

В. А. Шаламов

Деятельность Американского Красного Креста в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920)

В советской историографии тема помощи, оказанной Американским Красным Крестом (далее — АКК) в годы русской Гражданской войны, по вполне понятным причинам не получала развития. В немногочисленных работах лишь вскользь отмечалось наличие учреждений АКК в Сибири и на Дальнем Востоке¹. Современные работы либо носят обобщающий характер², либо концентрируются на разработке довольно известных контактов Советской России и США³. В контексте данной темы представляет интерес публикация Н. М. Дмитриенко⁴. В ней сделана попытка разобраться в характере работы АКК в Томске на местном материале. Недостаточное внимание к иностранным изданиям создает эффект односторонности суждений автора. С. С. Ипполитов, опираясь на данные архивных документов Временного главного управления Российского общества Красного Креста (далее — ВГУ РОКК), существовавшего во время режима адмирала Колчака, смог более детально рассмотреть порядок взаимоотношений русских и американцев в сфере помощи нуждающимся в годы Гражданской войны. Особый акцент сделан на международных контактах и связях. Автор по ходу работы отмечал недостаток информации, указывая на вероятность наличия ценных данных в американских архивах⁵. Разбор историографии показывает, что на се-

**Шаламов
Владимир
Александрович**
канд. ист. наук,
доц., Иркутский
государственный
университет
(Иркутск, Россия)

годняшний день имеется представление об истории АКК, его взаимосвязях с колчаковским правительством и РОКК, а также о некоторых частных вопросах. К сожалению, до сих пор не ясны масштабы помощи, оказанной армии и населению, отсутствуют точные данные о числе и расположении медицинских учреждений, нет сведений личного характера. Все это требует дополнительного исследования и осмысления.

Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в работах исследователей материалов из Америки. Автор настоящей статьи выявил в Библиотеке Конгресса США и Библиотеке Нью-Йоркской медицинской академии несколько важных источников на английском языке, прежде всего это докторская диссертация исследовательницы из Канады Дженнифер Энн Польшк, написанная на основе документов АКК и Христианского союза молодежи⁶, а также воспоминания хирурга В. Г. Бючера⁷. В этих трудах чрезвычайно обстоятельно говорится о причинах появления американцев в Сибири, характере и масштабах их работы, а также о том, что побудило их свернуть свою деятельность. Значительным подспорьем оказалось то, что президент АКК Н. Х. Дэвис в 1944 и 1952 гг. принял меры к передаче Библиотеке Конгресса США огромного фонда фотографий. Руководство Красного Креста исходило из того, что эти материалы принадлежат американскому народу и должны быть общедоступными⁸. В собрании в числе прочего имеются фотографии из Восточной Сибири, неизвестные местному научному сообществу, что повышает их ценность.

Таким образом, появилась уникальная возможность сопоставить российские и американские источники, чтобы осветить довольно крупный фрагмент российской истории. В то же время размер публикации не позволяет отразить в ней весь материал. В силу этого мы обратимся к совершенно не изученному аспекту — истории деятельности АКК в годы Гражданской войны в пределах Восточной Сибири.

Как известно, американский президент Вильсон был против интервенции, но в силу конкуренции с Японией в июле 1918 г. согласился на высадку экспедиционного корпуса в 7 тыс. чел. Объяснялось это несколькими причинами, в том числе тем, что в пределах Владивостока находилось около 650 тыс. тонн различных грузов, отправленных США для помощи Временному правительству. В силу того что большевики отказались выплачивать царские долги, были серьезные опасения, что всеми этими материалами воспользуются советские власти, чего американцы не могли допустить⁹.

К тому времени американские специалисты уже работали в России. При формировании чехословацких подразделений в 1916 г. значительная роль в обеспечении военнослужащих досуговыми мероприятиями, продовольствием, одеждой и прочими удобствами отводилась американской организации Христианский союз молодежи. Именно с восстания Чехословацкого корпуса отсчитывается начало активной фазы Гражданской войны. Эшелоны Чехословацкого корпуса весной 1918 г. передвигались вдоль Транссибирской магистрали, и первые составы прибыли во Владивосток в конце апреля. Однако в мае часть поездов оказалась втянута в конфликт с местными Советами. Многие чешские и словацкие легионеры оказались отрезаны от своих собратьев на Дальнем

К. Гусарек, Р. Гайда, Р. Тьюслер (слева направо)

Источник: Библиотека Конгресса США. Из коллекции Американского Красного Креста. URL: <https://www.loc.gov/item/2017669930> (дата обращения: 10.03.2021).

Востоке. Намечалось наступление чехословацких легионеров из Владивостока на запад на помощь своим, но войска не были обеспечены тыловыми службами. В связи с этим в июне 1918 г. ответственный за работу Христианского союза молодежи в Сибири Рассел Стори обратился в ближайшее отделение АКК, располагавшееся в Японии¹⁰. В Токио имелась больница св. Луки, принадлежавшая АКК. Ее глава, доктор Рудольф Боллинг Тьюслер, был направлен во Владивосток для выяснения обстановки.

Рудольф Тьюслер обладал определенным политическим весом. Он приходился двоюродным братом второй жены президента Вильсона, пользовался успехом в качестве врача и миссионера. Его хорошо знал мир дипломатии, поскольку он работал врачом во многих иностранных представительствах. Длительное время его признавали в качестве одного из выдающихся американцев, работавших в Японии, и даже больше — на Дальнем Востоке¹¹. Думается, такой выбор не был случайностью, и американские власти изначально рассматривали Красный Крест как агента влияния в регионе.

Тьюслер организовал на острове Русский небольшую больницу для чешских солдат. Благодаря его обращению через Красный Крест во Владивосток уже в начале августа 1918 г. прибыли медицинский персонал и медикаменты из Японии, Китая и с Филиппин. Вскоре открылось несколько американских медицинских учреждений. В своем отчете председатель военного совета АКК

Х. Дэвисон писал, что к 28 февраля 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было 350 сотрудников и 5 больниц (на острове Русский, на станции Бухэду в Маньчжурии, для беженцев во Владивостоке, в Омске и Тюмени) на 1450 коек¹². Таким образом, можно утверждать, что зимой 1918–1919 г. АКК обслуживал лишь центры Западной Сибири и Дальнего Востока. Восточная Сибирь выпала из внимания американцев.

В связи с национализацией аптек при господстве советской власти возник острый дефицит медицинских товаров, поскольку до революции их изготавливали в основном за рубежом. Вдобавок к этому испытывался довольно чувствительный недостаток одежды, обуви, постельных принадлежностей, продовольствия, бумаги и некоторых других товаров. В силу этого посыпались запросы к интервентам. Пожалуй, наибольший опыт в масштабных перевозках и наибольшие возможности экономики имелись у США. Действовало несколько крупных компаний, которые решали логистические проблемы. Одна из них, «Джойнт» (Joint), работала с 1914 г., доставляя из Сиэтла все необходимое¹³. Благодаря посредничеству Красного Креста и некоторых других благотворительных организаций была налажена доставка во Владивосток надлежащих товаров по закупочным ценам. Приморская областная управа использовала владивостокский филиал Томского аптечного склада переселенческого управления для концентрации полученных товаров. Как правило, в большинстве регионов все заинтересованные лица и организации объединяли усилия и закупали все нужное оптом, что давало значительную экономию. До потребителей товары дошли только на рубеже 1918–1919 гг.¹⁴

31 августа 1918 г., когда у Байкала чехословаки совместно с русскими войсками Временного Сибирского правительства разбили остатки войск Центросибири, один из лидеров чешских легионеров, Р. Гайда, встретился в Харбине с Тьюслером. Из переговоров стало ясно, что легионеры не обеспечены медицинской помощью. Вследствие этого приоритетом АКК стало оказание помощи Чехословацкому легиону. В конце сентября был отправлен первый санитарный поезд с медицинским персоналом и наиболее востребованными товарами, что сыграло значительную роль при организации госпиталя в Челябинске. По пути выяснилось ужасное положение с медикаментами в сибирских регионах¹⁵. До конца 1918 г. через Читу прошли четыре состава с медицинским персоналом, медикаментами, одеждой и постельными принадлежностями¹⁶. Обычно в составе насчитывалось 25–30 вагонов. Абсолютное большинство эшелонов двигалось в Западную Сибирь для оказания помощи армии и отчасти беженцам. Население Восточной Сибири эти акции практически не затронули, хотя ситуация в этом тыловом районе не была безмятежной.

Временами АКК осуществлял небольшие поставки в виде подарков. Так, 25 января 1919 г. в Омск прибыло 10 ящиков пожертвований от Красного Креста США, в которых содержалось 700 комплектов пижам и 1000 пар носок и рубашек¹⁷. В начале августа 1919 г. был принят в качестве дара аналогичный груз, состоящий из медикаментов и 1000 одеял¹⁸. Пожалуй, наиболее крупной акцией АКК по отношению к местному населению Восточной Сибири стало обеспечение медикаментами медицинских учреждений Забайкальского казачьего

Зубные врачи и техники у зубоврачебного вагона Американского Красного Креста в Красноярске

Источник: Библиотека Конгресса США. Из коллекции Американского Красного Креста. URL: <https://www.loc.gov/item/2017670812> (дата обращения: 10.03.2021).

войска в марте 1919 г., что позволило казакам не зависеть в этом отношении от земства¹⁹. В сентябре 1919 г. по распоряжению доктора Фрэнка Манже АКК передал якутскому земству медикаментов, белья и перевязочных материалов на сумму 300 тыс. руб., что позволило избежать остановки работы медицинских учреждений²⁰.

Первые медицинские учреждения АКК появились уже осенью 1918 г. С одним из санитарных поездов в Иркутск были доставлены персонал и все необходимое для открытия зубоврачебного кабинета, где принимали в основном солдат и офицеров Чехословацкого корпуса. Кабинет работал с перебоями вследствие дефицита расходных материалов на местном рынке. С такими же проблемами столкнулся персонал специального зубоврачебного поезда в восемь вагонов, который перемещался по железной дороге между Омском и Иркутском. К сожалению, каких-либо сведений о работе этих учреждений найти не удалось²¹.

После прихода к власти в ноябре 1918 г. адмирала Колчака АКК постепенно стал наращивать объемы помощи армии и населению, что вызвало негативные

Больница Американского Красного Креста в Иркутске

Источник: Библиотека Конгресса США. Из коллекции Американского Красного Креста. URL: <https://www.loc.gov/item/2017670809> (дата обращения: 10.03.2021).

отклики даже в среде американцев. Так, генерал У. Грейвс, командующий американскими экспедиционными силами в Сибири, считал, что такие акции нарушали нейтралитет Красного Креста и ставили АКК в положение снабженца армии Верховного правителя²². Американский хирург В. Бючер, работавший в Иркутске, писал, что АКК сделал большую ошибку, добровольно навязавшись со своей помощью. Лучше было бы дать русским разобраться самостоятельно между собой, после чего они сами осознали бы необходимость появления американцев²³. Согласование интересов русских и американцев заняло довольно долгое время, хотя фактически службы АКК уже работали в Сибири. Лишь в апреле 1919 г. специальный уполномоченный АКК Дж. Симмонс согласовал вопрос об увеличении объемов поставок, расширении деятельности организации и оплате всего со стороны колчаковского правительства²⁴.

Вследствие принятых на себя обязательств американцы теперь обратили более пристальное внимание на Восточную Сибирь. В начале лета в Иркутске открылась больница, в которой к осени насчитывалось 252 койки. В переполненном городе было сложно найти подходящее помещение, поэтому больницу организовали в помещении Трапезниковского промышленного училища. Осенью 1919 г. потребовалось расширить площадь. Для этой цели реквизировали здание учительской семинарии, расположенное рядом с Трапезниковским училищем, где предполагалось разместить 700 пациентов²⁵.

Прием бедноты медперсоналом больницы Американского Красного Креста в Верхнеудинске

Источник: Библиотека Конгресса США. Из коллекции Американского Красного Креста. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.pnp/anrc.04950> (дата обращения: 10.03.2021).

В Верхнеудинск из Хабаровска вслед за 27-й американской пехотной дивизией перебросили полевой госпиталь № 4, дислоцировав его на станции Березовка, рядом с городом в бывшем магазине Второва, что было не очень удобно²⁶. С 8 августа 1919 г. АКК открыл при госпитале амбулаторию, где беднейшее население бесплатно принимали четыре врача, лечившие все болезни, кроме хирургических и требующих длительного лечения, и сестры милосердия. Там же бесплатно отпускались лекарства. Кроме того, отдельно вел прием зубной врач²⁷. Видимо, осенью оборудовали и стационар, но подробностей о нем найти не удалось.

Эти две больницы были единственными крупными учреждениями Красного Креста США в Восточной Сибири. Однако этим помощь Америки не исчерпывалась. В Иркутске детский приют обеспечивался АКК, по многочисленным просьбам некоторые больницы пополнялись медикаментами и перевязочным материалом; в Красноярске при помощи русских волонтеров, членов дамских комитетов и монашек осуществлялась раздача пеленок для новорожденных, в Верхнеудинске — белья для бедняков и русских военнопленных, возвращавшихся из германской неволи²⁸. Такие акции поднимали авторитет АКК среди местного населения, что отражено в переписке того времени. Например, медсестра Кэрри Пикетт, работавшая осенью 1919 г. в Иркутске, писала семье: «Наш Красный Крест — это паспорт в любом месте, и мы, безусловно, относимся к каждому покровительственно»²⁹.

**Медицинские сестры Сибирской комиссии
Американского Красного Креста после эвакуации
в Сан-Франциско**

Слева направо:

Харриет Кифт из Пенсильвании (работала в больнице во Владивостоке), Мэй Миккула из Чикаго (работала в военном госпитале в Иркутске), Реба Люсиль Добсон из Гонулулу (работала в больнице в Верхнеудинске), Неола Мойер из Индианы (работала в больнице во Владивостоке).

Источник: Библиотека Конгресса США. Из коллекции Американского Красного Креста. URL: <https://www.loc.gov/item/2017671461> (дата обращения: 10.03.2021).

Ситуация начала меняться после того, как в начале лета 1919 г. колчаковские войска стали терпеть поражения и отступать. Среди американского персонала ходили слухи, что якобы в Советской России был выпущен приказ о расстреле на месте членов АКК за сотрудничество с Колчаком. В июле, чтобы обсудить планы возможной эвакуации, собрались на совещание американцы представители армии (У. Грейвс), дипломатического корпуса (Р. Моррис, Э. Харрис), железной дороги (Дж. Эмерсон), АКК (Ф. Манже). В итоге решили немедленно эвакуировать женский персонал Красного Креста из пределов Западной Сибири в Иркутск и Верхнеудинск. Иркутский летописец Н. С. Романов отмечал, что американские медсестры приехали 7 августа и разместились в доме Шафигуллина на Большой улице³⁰. В конце августа такая же мера была распространена и на мужчин, которые отправились в Восточную Сибирь в сентябре³¹.

28 октября Совет министров принимает решение об эвакуации Омска. К тому времени американцы успели вывезти из Омска больницу и большую часть имущества. Лишь несколько составов выезжали последними вместе с чехословацкими войсками, которые они обслуживали. Некоторые высокопоставленные лица стремились попасть именно в поезда АКК. Так, например,

поступили министр иностранных дел И. И. Сукин и министр финансов П. А. Бурыйшин. Колчак, желая продемонстрировать важность взаимодействия с АКК, награждает орденом св. Владимира 4-й степени Р. Тьюслера, а также нескольких других представителей этой организации³².

К декабрю 1919 г. военные действия стали приближаться к Восточной Сибири, которая в то время была охвачена пожаром эпидемий. В Иркутске 12 декабря скончался от тифа при исполнении служебного долга на перевязочном пункте врач АКК Джонсон³³. Много медработников переболело различными видами тифа и простудных заболеваний. Усилились требования к АКК в Европе в связи с завершением Первой мировой войны, что расплыало ограниченные средства этой организации. В силу указанных обстоятельств Центральный совет Американского Красного Креста в Вашингтоне принимает решение о завершении работы в Сибири. Тьюслеру рекомендовалось не брать на себя долгосрочных обязательств. Предполагалось, что все действия удастся завершить к 1 мая 1920 г. К моменту издания приказа в Сибири и Дальнем Востоке числилось 1429 работников АКК, в том числе 330 из США. Уже в январе первая партия отплыла домой.

К середине мая осталось 340 чел. Множество медработников покидали Сибирь с чувством разочарования, поскольку видели, что регион еще остро нуждается в помощи, а их уход преждевременен и связан с политическими мотивами³⁴.

Отношения АКК с атаманом Г. М. Семеновым, дислоцировавшимся в Забайкалье, были неоднозначными в силу его прояпонской ориентации. Единственное распределение помощи от АКК в Забайкальской области относится к октябрю 1918 г. Долгое время атаман обходился без посторонней помощи, но эпидемический шквал зимой 1919–1920 г. заставил его пересмотреть свою позицию. Вероятно, к этому его подтолкнуло распространение от имени АКК одежды и предметов первой необходимости рабочим и служащим железной дороги и горного ведомства. Раздача осуществлялась в разных регионах Сибири и Дальнего Востока в декабре 1919 г., из нее на Забайкалье пришлось три вагона. Г. М. Семенов обратился за помощью к американцам в начале 1920 г., и уже 14 января в Чите произошла раздача, подобная той, которая производилась раньше. Подали 3325 заявок на 11 355 чел. Распределение на этот раз осуществлялось посредством разверстки по организациям, в том числе врачебно-санитарному отделу, отделу просвещения и т. д.³⁵ В феврале прибыл состав с запасами специально для каппелевцев, а в марте — для железнодорожников³⁶.

По мере продвижения Красной армии к Восточной Сибири американцы выводили свои контингенты. В Иркутске АКК передал больницу в распоряжение Главного военного госпиталя, но на это учреждение претендовали городские власти. Планировалось превратить прекрасно оборудованную больницу с массой медикаментов в первоклассную городскую больницу на 250 коек. В то же время у городского самоуправления отсутствовали средства на ее содержание. Тогда заведующий врачебно-санитарным отделом П. Мальковский и городской голова П. Зицерман обратились к Политическому центру,

захватившему власть в ходе декабрьского восстания 1919 г. в Иркутске. В итоге 15 января вышло распоряжение о приеме больницы, на содержание которой выделили 1800 тыс. руб. в месяц³⁷. Впоследствии на ее базе развернули соматическую больницу г. Иркутска.

В Верхнеудинске не было больницы для крестьянского населения, поэтому АКК передал свое учреждение земству. Врач М. В. Танский так написал об этом событии: «Американцы уже в январе 1920 г. смотались и удалились, оставив по себе свой хорошо оборудованный лазарет городу с большим запасом перевязочного материала. Возглавил больницу, переименованную в Земскую, доктор Г. Я. Любарский... Земская больница недолго существовала и слилась с городской, которая была развернута на 100 кроватей. Как бы в приданое больница получила рентгенаппарат, два зубных кабинета с полной обстановкой и много ящиков с перевязочными материалами, которыми буквально завалили завозню. Но больнице из этого материала потом оставили немного. По распоряжению главсанупра Ф. Н. Петрова он был направлен на фронт на Дальний Восток»³⁸.

Кроме упомянутых больниц, имеются смутные сведения о некоей лечебнице в Чите. Так, забайкальские исследователи А. В. и Н. Н. Константиновы без ссылок на источник сообщали: «...американцы оказывали помощь населению. В Чите работал госпиталь, организованный Американским Красным Крестом»³⁹. Других сведений об этом госпитале нет, как нет о нем данных и в американских источниках.

Интересные сведения о выезде из Иркутска содержатся в письме американской сестры милосердия Хелен (Бридж) Полман:

В полночь поступил приказ об эвакуации... под покровом темноты отвезли к реке Ангаре... где нас ждал наш поезд. Все, что мы знаем, — это то, что нам пришлось оставить наших раненых и беспомощных людей в госпитале, который вскоре должен был попасть в руки вторгшихся красных... Это было за день до Рождества. Весь день мы были пленниками в поезде... Мы умоляем, чтобы нам позволили сделать одну поездку назад в больницу... Мы снова находимся в старых знакомых коридорах и огромных помещениях того, что раньше было техническим училищем, связанным с монастырем... Мы бежим по палатам, делая все возможное, чтобы бедные, больные русские солдаты знали и видели, что мы вернулись, что мы не бросили их перед лицом опасности. Слишком больные, слишком обескураженные, они не реагируют. Кто-то думает о сумках с подарками, и мы бежим получить их. Нагружаем себя сумками и на этот раз идем в нашу любимую палату — «чешскую», где, как мы знаем, нас ждет радушный прием. Когда мы поднимаемся по лестнице, что когда-то была часовней, мы слышим гомон в коридоре. К нашему изумлению, видим, что у каждой стены выстроились в ряд наши старые друзья, немецкие военнопленные. Бросаемся к двери, распахиваем ее и, как можем, здороваемся с удивленными мужчинами. Мы проходим между рядами кроватей, вручая каждому по сумке с подарками, и на ломаном немецком, английском и русском языках желаем им счастливого Рождества...⁴⁰

Письмо раскрывает некоторые интересные подробности. По-видимому, в больнице нашли приют русские солдаты, которые в связи с произошедшими событиями опасались за свою жизнь. К тому же они не демонстрировали интереса к празднику чужого народа. Гораздо более внимательно к этому

отнеслись чехи и немцы. Любопытно, что распределение внутри учреждения осуществлялось по нациям.

Вследствие декабрьского восстания в Иркутске образовалось большое количество железнодорожных составов, обострилась проблема вывоза эшелона с находившимся в ведении доктора Н. А. Рагозинского имуществом больницы № 2 АКК, эвакуированной из Томска. К тому же американцы считали, что это имущество и не следует вывозить, поскольку на месте есть громадная потребность, поэтому они связались с РОКК. Член ВГУ РОКК М. Г. Кушнир поручил это дело доктору И. П. Михайловскому, ответственному за работу в Иркутске. В то время Политический центр вмешался в ход дела, послав своего уполномоченного по Красному Кресту доктора Ф. В. Гусарова. Последний обратился к заведующему складами АКК г-ну О'Брайну с просьбой выделить значительные объемы медикаментов и предметов ухода для формирующегося санитарного поезда № 1⁴¹. К 30 января врач РОКК П. И. Поликарпова и заведующий складом А. Т. Замаараев приняли солидный груз: 260 пудов муки-крупчатки, 120 пудов гороха, 390 пудов фасоли, 370 пудов гречневой крупы, 47 ящиков с носками, 18 кип одеял, 140 железных кроватей с запасными частями, 120 подушек, 60 ящиков с аптекарскими товарами, 1 автоклав, 2 ящика с хирургическими инструментами и некоторое количество посуды. Доктору Рагозинскому выдали 50 тыс. руб. для расчета с персоналом⁴². Наиболее квалифицированный персонал пригласили в резерв медицинских работников Политцентра⁴³.

В АКК не все лица были согласны с политикой руководства. Часть персонала считала, что Красный Крест должен оставаться нейтральной организацией и помогать всем участникам конфликта. Сам Р. Тьюслер еще в середине января 1920 г. высказался за отправку помощи в Западную Сибирь⁴⁴. Однако у Сибирской комиссии АКК не имелось прямых контактов с большевиками.

В декабре 1919 г. в Новониколаевске из-за затянувшейся раздачи больницам медикаментов задержался небольшой отряд АКК под руководством капитана Э. Чаретте. В последний момент пять оставшихся вагонов с припасами и персоналом были присоединены к польскому эшелону, который попал в огромный затор под Красноярском. Из-за этого американцы не смогли эвакуироваться и в январе 1920 г. были задержаны красными. Советские власти намеревались объявить представителей АКК военнопленными как пособников Колчака. Далее события развиваются довольно странно. Чаретте смог повлиять на военкома, предложив ему всяческую помощь в работе больниц. На следующий день на него вышли уполномоченные московского правительства и договорились забрать медикаменты из Иркутска, чтобы помочь облегчить бедствия на территории большевиков⁴⁵. При этом Чаретте явно не имел полномочий вести такие переговоры. Одно из двух: либо он был авантюристом и шел по наитию, чтобы выкрутиться из сложной ситуации, либо у него имелись какие-то договоренности с руководством Сибирской комиссии АКК. Если верен второй вариант, то можно предположить, что таким оригинальным способом Тьюслер попытался установить контакт с большевиками.

Вскоре капитан Чаретте встретился в Красноярске с А. М. Краснощевым, который ехал в Забайкалье с полномочиями от Ленина на организацию

буферного государства. Захватив американского пленника, Краснощеков выехал на лошадях в Иркутск, куда они прибыли в середине февраля. Будущий глава Дальневосточной Республики стремился использовать Чаретте в качестве связного, чтобы договориться с АКК о поставках, поскольку лекарственный голод в Сибири при катастрофическом объеме эпидемий сыпного тифа привел к огромным жертвам среди населения. С этим намерением Чаретте поехал в Читу, а затем во Владивосток. Здесь он сообщил Сибирской комиссии, что Советская Россия отчаянно нуждается в помощи. Вскоре пришел еще один запрос из Иркутска доктору Г. О. Эверсолу, возглавлявшему работу АКК в Забайкалье. Вероятно, в Москве советское руководство было готово пойти на контакт с интервентами. В качестве знака доброй воли большевики вернули в целости всех представителей АКК. Сибирская комиссия была готова отправить до 10 эшелонов с предметами первой необходимости в Западную и Центральную Сибирь, но штаб-квартира АКК в Вашингтоне не давала никаких ответов на все запросы относительно работы на территории, контролируемой большевиками. В мае 1920 г. Сибирская комиссия получила распоряжение об эвакуации, которая в основном завершилась к июлю. Лишь горстка сотрудников АКК под руководством доктора Лайвли оставалась до 1921 г. для окончательного решения судьбы имущества АКК⁴⁶.

Таким образом, Американский Красный Крест в годы Гражданской войны в Сибири в результате политических игр американского правительства превратился в орган непрямого действия, потеряв нейтральный характер. Руководство Сибирской комиссии пыталось вернуться к первоначальной модели, но, не получая санкций штаб-квартиры в Вашингтоне, вынуждено было свернуть свою деятельность. Американцы всеми силами стремились создать положительный образ США у местного населения, при этом следует признать существенную их роль в снабжении Сибири и Дальнего Востока медикаментами и товарами первой необходимости, которые порой предоставлялись безвозмездно. Вместе с тем львиная доля поставок приходилась на фронт, из-за чего появились обвинения в том, что АКК снабжает армию Колчака. Восточной Сибири досталась небольшая часть поставок. Американцы обратили внимание на этот регион только летом 1919 г., когда армия Колчака терпела поражения и распространялась эпидемия сыпного тифа. Благодаря стараниям АКК в Иркутске и Верхнеудинске были открыты и оборудованы две больницы, но уже в конце года в связи с эвакуацией их передали местным властям. Также советским властям достался груз медикаментов в Иркутске, смягчивший медикаментозный голод в 1920 г.

¹ См., напр.: *Березкин А. В.* США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России. М., 1952; *Иванов С. А.* Американская агрессия на советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1952; *Курас Л. В.* Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая половина 1950-х — 80-е гг.). Улан-Удэ, 1991; и др.

² См., напр.: *Пантюхина Т. В., Садченко В. Н.* Американский Красный Крест: история создания и деятельность в ситуации конфликтов и вызовов для гуманитарной деятельности

(последняя треть XIX — начало XX вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 128–132.

³ См., напр.: *Дятлова Н. И., Луцкович О. А.* Из истории деятельности Американского Красного Креста по спасению петроградских детей в годы Гражданской войны в России // Культура. Наука. Образование. 2018. № 1 (46). С. 128–130; *Русинов А. А.* Конкуренция между американскими благотворительными организациями в контексте международной помощи голодающим в Советской России (1921–1923 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 34–40.

⁴ *Дмитриенко Н. М.* Американский Красный Крест в Томске // Сибирская старина краеведческий альманах / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 2010. С. 17–19.

⁵ *Ипполитов С. С.*: 1) «Я видел мертвых...»: Российское общество Красного Креста и Американский Красный Крест в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98). С. 100–112; 2) Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1918–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56–68.

⁶ *Polk J. A.* Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–1924: PhD dissertation. University of Toronto, 2012.

⁷ *Bucher W. H.* Surgeon Errant: The Life and Writings of William Henry Bucher 1874–1934 / ed. by E. Bogen. Los Angeles, 1935.

⁸ American National Red Cross Collection // Library of Congress. URL: <http://hdl.loc.gov/loc/ppp/pp.anrc> (дата обращения: 10.03.2021).

⁹ См. об этом: *Грейвс У.* Американская интервенция в Сибири. 1918–1920. Воспоминания командующего экспедиционным корпусом. М., 2018. С. 56–89.

¹⁰ См. подробнее: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 153, 163.

¹¹ *Ibid.* P. 164.

¹² The Work of the American Red Cross during the war. A statement of finances and accomplishments for the period July 1, 1917 to February 28, 1919. Washington, 1919. P. 84–85.

¹³ См. об этом: *Beizer M.* Restoring courage to Jewish hearts: Frank Rosenblatt's mission in Siberia in 1919 // East European Jewish Affairs. 2009. Vol. 39, no. 1. P. 35–56. <https://doi.org/10.1080/13501670902750279>.

¹⁴ Государственный архив Забайкальского края (далее — ГАЗК). Ф. 165. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.

¹⁵ См. подробнее: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 173–174.

¹⁶ Забайкальская новь. 1918. 27 дек.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 339.

¹⁹ Забайкальская новь. 1919. 16 марта.

²⁰ Якутское земство. 1919. 14 сент.

²¹ См. подробнее: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 185.

²² См. подробнее: *Грейвс У.* Американская интервенция в Сибири... С. 214.

²³ *Bucher W. H.* Surgeon Errant. P. 74.

²⁴ См. об этом: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 321–322.

²⁵ *Ibid.* P. 59, 127.

²⁶ Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. р-1071. Оп. 1. Д. 97. Л. 39.

²⁷ Прибайкальская жизнь. 1919. 9 авг.

²⁸ Там же. 1919. 15 июня; 4, 6 июля.

²⁹ Цит. по: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 399.

³⁰ *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 360.

³¹ См. подробнее: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 360–364.

³² *Ibid.* P. 395–396, 411.

³³ Иркутская летопись, 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 302.

³⁴ См. подробнее: *Polk J. A.* Constructive Efforts. P. 417–418.

³⁵ ГАЗК. Ф. 1-вр. Оп. 2. Д. 846. Л. 18.

- ³⁶ См. об этом: *Polk J. A. Constructive Efforts*. P. 426–428.
- ³⁷ ГАНО. Ф. р-867. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.
- ³⁸ Государственный архив Республики Бурятия. Ф. р-1778. Оп. 1. Д. 31. Л. 70 об., 74.
- ³⁹ *Константинов А. В., Константинова Н. Н.* Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы). Чита, 2009. С. 61.
- ⁴⁰ Still on Duty: The Red Cross in Siberia, Christmas Eve 1919 // Roads to the Great War. URL: <http://roadstothegreatwar-ww1.blogspot.com/2015/12/still-on-duty-red-cross-in-siberia.html> (дата обращения: 10.03.2021).
- ⁴¹ ГАНО. Ф. р-867. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.
- ⁴² ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 47, 263–263 об., 272.
- ⁴³ Там же. Д. 3. Л. 67.
- ⁴⁴ См. об этом: *Polk J. A. Constructive Efforts*. P. 428–432.
- ⁴⁵ *Ibid.* P. 433–436.
- ⁴⁶ *Ibid.* P. 437–439, 442, 458.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2019 г.
Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шаламов В. А. Деятельность Американского Красного Креста в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 56–71. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.104>
УДК 341.33(730:571)(091)

Аннотация: Одним из проявлений «мягкой силы» США во время интервенции в годы Гражданской войны в России была помощь Американского Красного Креста. В середине 1918 г. образуется Сибирская комиссия Американского Красного Креста, которую возглавил американский врач-миссионер, работавший в Японии, Рудольф Тьюслер. После прихода к власти адмирала Колчака Сибирская комиссия заключила договор о расширении сферы деятельности, объемов поставок и оплате. Основное внимание уделялось фронту, что делало Красный Крест похожим на службу снабжения белой армии и противоречило принципам деятельности этой организации. На Восточную Сибирь американцы обратили внимание только летом 1919 г., когда наметилось отступление армии Колчака, а в тыловых регионах стремительно стала расти заболеваемость сыпным тифом. В Иркутске и Верхнеудинске открылись две больницы, обслуживаемые персоналом Американского Красного Креста, периодически производились раздачи подарков в виде предметов первой необходимости. В конце 1919 г. в связи с приближением линии фронта к Восточной Сибири американцы покинули регион, передав местным властям медицинские учреждения и запасы медикаментов. В начале 1920 г. Сибирская комиссия получила возможность установить контакты с большевистскими властями, контролировавшими территории к западу от Байкала. Члены комиссии стали готовиться к новой гуманитарной миссии, которая позволила бы урегулировать советско-американские отношения, вернуться к исходным задачам Красного Креста, помочь тысячам нуждающимся жителям Сибири и беженцам. Однако штаб-квартира Американского Красного Креста отказалась санкционировать эту деятельность и к середине 1920 г. эвакуировала оставшийся персонал и грузы.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, Красный Крест, эвакуация, Гражданская война, Чехословацкий корпус, медикаменты, белые.

Сведения об авторе: *Шаламов В. А.* — канд. ист. наук, доц., Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия); wladimir13x@ya.ru

Иркутский государственный университет, Россия, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1

FOR CITATION

Shalamov V. A. 'The American Red Cross Activity in Eastern Siberia during the Russian Civil War (1918–1920)', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 56–71.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.104>

Abstract: In mid-1918, the Siberian Commission of the American Red Cross was formed, headed by an American missionary doctor who worked in Japan, Rudolf Teusler. After Admiral Kolchak came to power, the Siberian Commission concluded an agreement to expand the scope of its activities, supply volumes, and payments. The main focus was on the front, which made the Red Cross akin to a White Army supply service, which was contrary to the principles of this organization. Americans drew attention to Eastern Siberia only in the summer of 1919, when Kolchak's army retreated, and the incidence of typhus was rapidly growing in the rear regions. Two hospitals operated by the staff of the American Red Cross were opened in Irkutsk and Verkhneudinsk; gifts were distributed periodically in the form of first-aid items. At the end of 1919, in connection with the approach of the front line to Eastern Siberia, the Americans left the region, transferring medical facilities and supplies of medicines to local authorities. In early 1920, the Siberian Commission was given the opportunity to establish contacts with the Bolshevik authorities, which controlled territories west of Lake Baikal. Members of the commission began to prepare for a new humanitarian mission that would allow for the settlement of Soviet-American relations, return to the original tasks of the Red Cross, and help thousands of needy Siberians and refugees. However, the headquarters of the American Red Cross refused to authorize this activity and by mid-1920 evacuated the remaining personnel and cargo.

Keywords: healthcare, medicine, Red Cross, evacuation, Civil War, Czechoslovak Corps, medicines, Whites.

Author: *Shalamov V. A.* — PhD in History, Associate Professor, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia); wladimir13x@ya.ru

Irkutsk State University, 1, ul. Karla Marksa, Irkutsk, 664003, Russia

References:

- Beizer M. 'Restoring courage to Jewish hearts: Frank Rosenblatt's mission in Siberia in 1919', *East European Jewish Affairs*, vol. 39, no. 1, 2009. <https://doi.org/10.1080/13501670902750279>.
- Berezkin A. V. *USA — an active organizer and participant in the military intervention against Soviet Russia* (Moscow, 1952). (In Russian)
- Bucher W. H. *Surgeon Errant: The Life and Writings of William Henry Bucher 1874–1934*, ed. by E. Bogen (Los Angeles, 1935).
- Graves W. *American intervention in Siberia. 1918–1920. Memoirs of the Expeditionary Force Commander* (Moscow, 2018). (Rus. ed.)
- Dmitrienko N. M. 'American Red Cross in Tomsk', *Sibirskaja starina. Kraevedcheskii almanakh*, ed. by N. M. Dmitrienko (Tomsk, 2010). (In Russian)
- Dyatlova N. I., Lutsukovich O. A. 'From the history of the American Red Cross's efforts to save Petrograd children during the Russian Civil War', *Kultura. Nauka. Obrazovaniye*, no. 1 (46), 2018. (In Russian)
- Ivanov S. A. *American aggression in the Soviet Far East* (Vladivostok, 1952). (In Russian)
- Ippolitov S. S. 'Russian Red Cross Society in Siberia and the Far East: Organization and Assistance to the Army and the Population (1918–1920)', *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1 (35), 2013. (In Russian)
- Ippolitov S. S. "'I saw the dead...': Russian Red Cross Society and the American Red Cross in Siberia and the Far East in 1918–1920", *Rossiia i sovremennyi mir*, no. 1 (98), 2018. (In Russian)
- Irkutsk Chronicle, 1661–1940*, comp. by Yu. P. Kolmakov (Irkutsk, 2003). (In Russian)
- Konstantinov A. V., Konstantinova N. N. *Transbaikalia: steps of history (1917–1922)* (Chita, 2009). (In Russian)
- Kuras L. V. *The struggle for the power of the Soviets in Eastern Siberia: Soviet historiography of the struggle of the Bolsheviks of Eastern Siberia for the power of the Soviets (second half of the 1950s — 80s)* (Ulan-Ude, 1991). (In Russian)
- Pant'yukhina T. V., Sadchenko V. N. 'The American Red Cross: the history of creation and activities in situations of conflict and challenges for humanitarian activities (the last third of the 19th — early 20th centuries)', *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia*, no. 4, 2016. (In Russian)

Polk J. A. *Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–1924* [PhD Dissertation] (University of Toronto, 2012).

Romanov N. S. *Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–1924* (Irkutsk, 1994). (In Russian)

Rusinov A. A. 'Competition between American charitable organizations in the context of international assistance to the starving in Soviet Russia (1921–1923)'; *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, Ser. Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, no. 5, 2015. (In Russian)

Received: November 21, 2019

Accepted: October 27, 2020